

Антонина Тер-Степоянц, Валерия Беловежская

ВНИМАНИЕ, ШАХМАТИСТ В СЕМЬЕ!

Санкт-Петербург 2026

УДК 030
ББК 92.0

Тер-Степонянц Антонина, Беловежская Валерия

Внимание, шахматист в семье! / А. Тер-Степонянц, В. Беловежская,
126 с.

ISBN 978-5-6055635-0-1

Фотографии на обложке Виктория Савчук и Кристина Дорохова.
Дизайн и ретушь обложки Виктория Савчук.

Изображение ребенка для обложки сгенерировано с помощью ИИ
Stable Diffusion.

Шрифт основного текста: Source Serif 4 Subhead, лицензия SIL Open
Font License 1.1, разработан Франк Гриссхаммер, Пол Хант,

Шрифт заголовков: Comic SAT, лицензия CC BY, разработан Вита-
лий Лазаренко @VitalyLazarenko

В соответствии с ФЗ от 29.12. 2010 №436-ФЗ

**УДК 030
ББК 92.0**

ISBN 978-5-6055635-0-1

© А. Тер-Степонянц, В. Беловежская, 2026
© Оформление ООО «Пабlish Системс»,
Метранпаж, Онлайн-сервис верстки книг, 2026

ВНИМАНИЕ, ШАХМАТИСТ В СЕМЬЕ!

**Ошибки, ожидания и решения, с которыми
сталкиваются родители шахматистов**

ЧАСТЬ I.
КОГДА ШАХМАТЫ
ВХОДЯТ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ

Меня зовут Антонина Тер-Степоянц. Я тренер по шахматам, мастер FIDE, спортивный психолог, я больше двадцати лет работаю с детьми и их родителями.

Я не пишу эту книгу, чтобы убеждать, что шахматы нужны всем. Я пишу ее потому, что за эти годы слишком часто видела одно и то же: родители приходят в шахматы с ожиданиями — и быстро сталкиваются с тем, к чему никто их не готовил.

Иногда это слезы после первого проигрыша. Иногда — усталость, выгорание, страх ошибки. Бывает равнодушие ребенка там, где взрослым казалось, что «должно понравиться». А бывает и наоборот — игра, к которой дети привязываются и которая начинает давить на всю семью.

Снаружи шахматы выглядят просто: доска, фигуры, правила. Но как только в них появляется ребенок, они перестают быть просто игрой. Это место, где

встречаются ожидания родителей, характер ребенка, эмоции и соревнование.

Я видела детей, которые бросали шахматы после первого проигрыша. Видела тех, кто плакал, злился, уходил под стол — и все равно просил продолжать. Видела семьи, где шахматы становились источником напряжения и конфликтов.

Шахматы не делают детей автоматически умными, усидчивыми и успешными. Они могут развивать мышление, внимание и выдержку — но не всегда и не у всех. И да, шахматы не обязаны нравиться.

Проигрыши в шахматах — не только про шахматы. Это про то, как ребенок проживает неудачу. И про то, как взрослый выдерживает это рядом с ним. Или не выдерживает.

За годы работы я поняла одну простую вещь: чаще всего ломаются не дети. Ломаются ожидания взрослых.

Эта книга — взгляд на то, что происходит на самом деле. Про то, как шахматы входят в жизнь семьи и что они с собой приносят.

Если вы читаете эту книгу, значит, шахматы уже как-то вошли в вашу жизнь — или вы только к ним присматриваетесь. Дальше здесь будет не про «как правильно», а про то, как бывает. Иногда сложно. Иногда неожиданно. И почти всегда — по-настоящему.

Все, что я знаю о детях и шахматах, я знаю не только по работе. Я знаю это еще и потому, что сама когда-то была ребенком. Со страхами. Со ощущением, что не всегда получается так, как «надо».

Мое отношение ко ошибкам, темпу развития и праву быть неудобным — не из учебников. Оно выросло из детства. Из того, как рядом со мной была мама. Не торопя. Не исправляя каждую минуту. Просто оставаясь рядом, даже когда со стороны все выглядело неудачно.

Дальше будет история не про шахматную школу и не про тренерский путь. Это взгляд матери на долгий путь ребенка — медленный, непростой, часто совсем не совпадающий с тем, чего ждали. Ни другие, ни иногда даже я сама.

Без нее не было бы ни меня, ни этой книги. И это не про семейную сентиментальность. Это про опору. Про опыт, который научил меня выдерживать детскую неуверенность, ошибки и паузы — и не пытаться сразу сделать их «правильными».

КОГДА ШАХМАТЫ СТАНОВЯТСЯ ОПОРОЙ: ИСТОРИЯ НАШЕЙ СЕМЬИ

Элеонора Васильевна Тер-Степонянц, мама Антонины

Здравствуйте, меня зовут Элеонора. У нас в семье никогда не было истории про победы любой ценой и быстрые результаты. Все было иначе. Это был путь — долгий, неровный и далеко не всегда понятный со стороны.

С самого раннего детства Антонина отличалась от своих сверстников: позже начала ходить, позже начала говорить. В детском саду стало ясно, что ей очень трудно дается чтение. Она не понимала, как складывать буквы в слоги, а слоги — в слова. Воспитатели разводили руками.

Тошка переживала, плакала, а я каждый вечер занималась с ней и повторяла одно и то же: «Ты умница. У тебя получится».

Чуда не происходило. Не было резкого скачка или волшебного дня, когда все вдруг стало легко. Мы двигались вперед медленно, почти незаметно. Если честно, временами казалось, что мы топчемся на месте. Теперь я знаю: начини я тогда давить и сравнивать с другими — мы бы просто потеряли друг друга.

Антонине всегда нужно было время — я это видела с самого начала. Есть дети, которые схватывают все мгновенно и также быстро теряют интерес. А есть такие, как моя дочь, — медленно, но надолго.

Спамятью тоже было непросто. Две строчки стихотворения она могла учить неделями. Поэтому на утренниках в детском саду Антонина редко оказывалась в центре внимания — чаще сидела в стороне. Мне, конечно, бывало непросто. Но где-то внутри было спокойное ощущение: наше время еще придет.

Шахматы как совпадение

25 марта 1996 года Антонине впервые показали шахматы и объяснили, как ходят фигуры — все сразу. Уже на следующий день мы играли дома. И она запомнила все с первого раза.

Для меня это было неожиданно. Будто в ее голове наконец появился порядок: там, где раньше все рассыпалось, выстроились правила и последовательность.

Я тогда работала в спортивной школе и видела, что далеко не каждый вид спорта ей подойдет. Она была пухленькой девочкой, и гимнастика, борьба или легкая атлетика явно были не про нее. А в начале девяностых у нас открылось отделение шахмат. Я подумала: почему бы не попробовать.

К тому же шахматы в нашей семье были всегда. Мой папа, брат, дяди — все играли, пусть и не профессионально, но с удовольствием. Папа научил играть меня. У нас дома была старая шахматная доска, доставшаяся от него. На ней мы с Тошей и начали играть.

Антонина была счастлива. Все, что касалось шахмат, давалось ей легко. После двухчасовой тренировки она без труда воспроизводила позиции, которые они разбирали. Она их помнила.

Я стала замечать изменения и в других вещах. Стихи начали учиться быстрее. Появилась уверенность. Уже в неполные десять лет она выполнила первый взрослый разряд.

Дальше было непросто. В какой-то момент она устала и захотела все бросить. Режим был жесткий — тренировки, соревнования, питание, сон, даже летом. Иногда я злилась. Иногда уставала сама. Но одно я чувствовала очень ясно: давлением здесь ничего не решишь.

Я разговаривала с ней — не всегда правильно. Говорила, что люблю ее, вспоминала города, которые мы увидели благодаря шахматам, и возвращалась к одному и тому же: начатое дело важно доводить до конца не потому, что «надо», а потому что она сама на это способна.

Мы почти всегда были вместе: тренер, Антонина и я.